

«Без юмора — кранты!»

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПООБЩАЛСЯ С ЛЕГЕНДАРНЫМ
 КОНСТАНТИНОМ ГАЛИБИНЫМ, КОТОРЫЙ В СВОИ 95 ЛЕТ
 НЕ ЗАБЫВАЕТ РОДНОЙ НГУ СПОРТА И ЗДОРОВЬЯ имени ЛЕСГАФТА

95-летний Константин Галибин — человек-легенда. В июне 1941 года студент-третьекурсник Института физкультуры ушел добровольцем на фронт. Защищал Ленинград на катерах Ладожской флотилии и в разведке 45-й гвардейской дивизии. Был тяжело ранен, лишился стопы. Но сумел окончить «Физкультурный» институт и долгое время преподавал на кафедре гимнастики.

Скромный Константин Всеволодович, по его словам, «о себе много болтать не любит». Но если его разговорить, вспоминает свою жизнь с отменным чувством юмора, которое пронес через все непростые годы...

ЧЕШКИ И БЕЛЫЕ НОСКИ

Начать хотя бы с того, что родившийся 6 июня 1918 года в Омске, столице «верховного правителя России» Колчака, Константин Галибин помнит, как адмирала оттуда выбивали! «Только подробностей не спрашивайте, я же в этом не участвовал, — смеется Константин Всеволодович. — Помню лишь себя, почти двухлетнего, сидящего на руках у мамы, — а вокруг страшная палба и гудки паровозов. Мама ужасно волнуется, и это передается мне».

Учился Костик в Омске — и занимался спортом. «Омск был городом спортивным, летом — легкая атлетика, футбол, зимой — коньки, лыжи, русский хоккей, — рассказывает он. — Я хорошо играл и в футбол, и в хоккей. Но это виды спорта командные, а мне, мальчишке, хотелось показать, чего я стою сам».

В 1935 году в Омске появился преподаватель гимнастики Макаров (имени его, к сожалению, Галибин не помнит), член гимнастического общества «Сокол». В советской России оно преследовалось как пережиток капитализма, и Макаров был сослан в Сибирь. Преподавать, впрочем, ему не запретили. «Объявили набор в секцию, пришли больше сотни мальчишек, — вспоминает Галибин. — Появился Макаров — стройный, собранный, подтянутый, во всем белом: майка, гимнастические брюки, на ногах чешки и белые носки. И мне захотелось стать таким же».

Костя прошел строгий отбор, оставивший всего около десятка занимающихся, — и стал одним из лучших гимнастов Омска. А когда узнал, что лучшие гимнасты СССР — Николай Серый и Мария Тышко, абсолютные чемпионы Рабочей Олимпиады в Антверпене, живут и работают в Ленинграде, то другой мысли, как учиться в Институте физкультуры им. Лесгафта, у него уже не возникало (до этого два курса отучился в медицинском в Омске — но «не тянуло»).

Правда, поступил Галибин только со второй попытки. Первый раз, приехав в Ленинград, он... отравился протухшей икрой. Когда Константин вышел из больницы, экзамены закончились. Но, попав в институт, он участвовал в физкультурных парадах в Ленинграде и на Красной площади в Москве.

«Наш номер производил фурор, — рассказывает он. — Ставили перекладину на 6-метровой высоте, а на поддерживающих ее поперечных распорках с каждой стороны еще по две. И на них семь человек одновременно делали упражнения, и я среди них».

В июне 1941 года студенты-лесгафтовцы начали готовиться к новому параду, на котором выступить не пришлось — началась война.

ПАНИКЕРОВ ВЕРНУЛИ НА ФРОНТ

Из спортсменов «Водника», где состоял приятель Га-

либина, формировали отряд моряков-катерников. Через пару недель друзья уже размещались в Крюковских казармах на Мойке и ждали отправки на фронт.

Первое боевое задание катера, на который попал Галибин, было необычным: остановить «паникеров-драпальщиков». По пути в Новгород на Волхове они увидели странный караван из буксиров: на палубах — мебель, вещи, на одном даже стол стоит, за которым какие-то люди чаевничают у самовара. В Новгороде им сказали: это работники речного порта, вместо того чтобы эвакуировать людей, сами драпанули, — и приказали их вернуть. Катер Галибина догнал буксиры и пулеметными очередями поверх голов заставил их вернуться. А по пути еще обнаружил брошенную баржу со снарядами...

Воевал Галибин на озере Ильмень и на Волхове, из Новгорода уходил одним из последних. Зимой 1941 — 1942 годов отбивал воздушные атаки в бухте Морье у Осиновецкого маяка. А летом 1942-го Галибин стал пехотинцем-разведчиком.

АМПУТАЦИЯ СОБСТВЕННОЙ РУКОЙ

«Нужно было пополнение на Ленинградском фронте, и процентов 70 состава Ладожской флотилии списали на берег, — вспоминает Константин Всеволодович. — На следующий день пришли «вербовщики» — артиллеристы, минометчики, пехотинцы... Слышу, вызывают: «Кто хочет в разведку?» — Я вызываюсь».

Галибина даже назначили командиром отделения, присвоив звание сержанта. Так он стал разведчиком 70-й стрелковой дивизии, за бои по прорыву ленинградской блокады получившей наименование 45-й гвардейской. Ходил за линию фронта, брал языков. Однажды разведчики поймали испанца из «Голубой дивизии», которая стояла против их дивизии в Красном Бору. А дело было зимой 1943 года, уже после прорыва блокады.

«Замерзший, плохо одетый, не слишком сытый. Ну так мы его накормили и даже водкой угостили», — вспоминает Галибин. Испанец этого не забыл. Через полвека Диего, долго бывший в советском плену и выучивший русский язык, разыскал «сержанта Косту» в Петербурге. Бывшие противники встретились — и обнялись...

Ну а в июле 1943 года Галибина тяжело ранило под Синявином. О подробностях того боя, за который он получил орден Красной Звезды, Константин Всеволодович рассказывать не хочет — тяжело. Предлагает посмотреть копию наградного листа от 29 июля 1943-го, присланную ему из Центрального архива Министерства обороны РФ.

Послушаем голос войны: «Отделение Галибина стойко встретило врага огнем из автоматов. Когда Галибину прямым попаданием мины оторвало ногу, среди бойцов случилось замешательство, но Галибин нашел в себе силы продолжить командование бойцами и лично сам убил четырех немцев. Контратака противника была отбита».

Тут-то и пригодились Галибину познания, приобретенные в медицинском институте. Он увидел разможенную стопу левой ноги, висевшую на куске кожи, перетянул ногу ремнем как жгутом, а финским ножом отрезал перебитые кости — как его учили на занятиях по хирургии. И только после боя потерял сознание. Очнулся уже в медсанбате.

На этом для Галибина война закончилась. Но сомнений, как жить дальше, не было: вернуться в родной институт, который он успешно окончил по специальности «спортивная гимнастика». С протезом выполнял все упражнения на снарядах и даже участвовал в институтских соревнованиях. А затем остался преподавателем на кафедре гимнастики. Там и проработал почти четыре десятка лет, защитил диссертацию по методике обучения технике исполнения элементов на своем любимом снаряде — перекладине.

...И не дашь Константину Всеволодовичу 95 лет! В чем же секрет его бодрости и долголетия?

«Главное — не давать себе лениться, двигаться. Когда я был помоложе, то на яхте обошел всю Ладогу и Онегу, своими руками построил дачу в Новгородской области. И сейчас я ежедневно спускаюсь и поднимаюсь на четвертый этаж старого дома без лифта и дватри часа гуляю по Александровскому парку, часто с правнучками, — отвечает он. — А еще — не терять чувства юмора. Без него — кранты!»

Борис ОСЬКИН, фото автора